

Обречена ли русская культура?

23.10.2025.

"Белеет парус одинокий..."

Этот вопрос – в центре нового сборника Михаила Шишкина «Корабль из белого мрамора», вышедшего недавно на французском языке в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc и доступного в книжных магазинах Швейцарии, Франции, Бельгии и Канады.

Новая «французская» книга Михаила Шишкина, о которой пойдет речь, – своеобразна по форме, поскольку это не просто перевод одного произведения, вышедшего ранее на ином языке, но собрание текстов, написанных на разных языках, в разное время и в разных местах опубликованных. Так, текст под названием «Корабль из белого мрамора», давший название книге и выступающий в роли предисловия к ней, был

впервые опубликован в сборнике «Дом» в Санкт-Петербурге в 2021 году. Словно оперная увертюра, он задает тон и намекает на темы, которые слушателю (читателю) предстоит услышать в дальнейшем: «Литература – лузер. Даже самые великие книги не могут сделать мир хоть на йоту лучше... Великая русская литература – это великий лузер». А в очень трогательном и личном эссе, посвященном Владимиру Шарову (1952-2018), разъясняется и образ корабля из белого мрамора: «Рано или поздно понимаешь: никакой сокровенной истины ни в каких словах нет, а корабль есть только один, огромный, без огней и команды, который всех нас одного за другим заберет с собой». Смерть. И вот на этом корабле плывет, по мнению автора, русская культура. Почитатели творчества Михаила Шишкина согласятся, что подобные утверждения для него в последнее время не новы, и обнаружат в новом сборнике ряд *déjà lus* и подтверждение того, что настрой писателя не становится менее пессимистичным.

Большой блок нового издания на французском языке составляют девять из десяти эссе о русских писателях (не вошел текст о Дмитрие Рагозине), вышедших под общим названием «Мои» в 2024 году в VAbook с подзаголовком «Эссе о русской литературе». Текст о Джеймсе Джойсе был опубликован еще в 2019-м на сайте Colta.ru, а текст под названием «Русский уроборос» - на сайте «Настоящая Россия» в январе 2023-го. Еще семь текстов – уже не только о литературе, но и о русских композиторах, и о принципах русской души – были написаны Михаилом Шишкиным на немецком языке и, насколько нам известно, на русском до сих пор опубликованы не были. В результате во французском издании подзаголовок был заменен на «Эссе о русской культуре», а мы сами читали часть текстов в русском оригинале, а часть – во французском переводе с немецкого, получив таким образом возможность попробовать оценить их с точки зрения читателей с разным историческим и личным опытом и разными менталитетами - спасибо переводчицам Мод Мабийар и Одиль Деманж.

Думаем, разночтения начнутся уже с первой страницы, вернее, с эпиграфа, в качестве которого использована цитата из самого Михаила Шишкина, начинающаяся со слов: «Что не так в мире, созданном кириллицей?» Русскоязычный читатель либо согласится, либо возмутится, а не русскоязычный, возможно, примерит этот вопрос к своему, созданному латиницей, миру – а все ли так в нем?

Образованный читатель, не обязательно русскоязычный, вспомнит, увидев эту книгу, знаменитые лекции по русской литературе Владимира Набокова, которые были подготовлены, как известно, для студентов колледжа Уэлсли и Корнеллского университета. Михаил Шишкин параллелей не проводит, но Набоков присутствует в его текстах на удивление часто, под самыми разными соусами – от цитат из произведений до предположений, какую физиономию он скроит: создается ощущение, что двух писателей связывают какие-то особые отношения. По крайней мере, со стороны Шишкина. Наверняка не уловит франкофон отсылку к эссе Марины Цветаевой «Мой Пушкин» - тексты Михаила Шишкина в сборнике «Мои» называются по аналогии «Мой Пушкин», «Мой Достоевский», «Мой Чехов» и так далее, но во французском издании эти названия заменены на более пространные. Зато любой читатель поймет и всем нутром своим почувствует, что книга эта написана человеком, переживающим глубочайшие моральные мучения, ставящим под вопрос всех и всё, человеком, захлестнутым эмоциями и с трудом преодолевающим их поток. А потому трудно оценивать эту книгу, в которой литературоведческие эссе

перемежаются с очень личными откровениями и почти политическими памфлетами.

Со многим в книге Михаила Шишкина можно не согласиться. Например, с тем, что кажется нам противоречием. Приводя множество примеров того, как именно хорошая литература помогала выживать в самых драматических обстоятельствах (тут очень интересен рассказ об Анне Ахматовой и Джеймсе Джойсе), и того, как можно оставаться порядочным человеком и честно делать свое дело даже при тоталитарном режиме («Он знал, что его используют для демонстрации человеческого лица рабской империи, но знал он и то, что его музыка помогала рабам жить», пишет автор о Дмитрие Шостаковиче), Шишкин приходит к такому выводу (в русскоязычном издании, во французском его нет): «Всю жизнь я чувствовал под ногами твердую почву, и это была русская культура. Сейчас под ногами пустота». Ну как же – пустота? Ведь все те авторы, о которых Михаил Шишкин пишет с такой любовью, даже когда критикует их за те или иные не нравящиеся ему позиции, все те деятели русской культуры, восхищения которыми он не скрывает, никуда не делись – достаточно взять с полки их книги, послушать их музыку, чтобы вступить в диалог, а то и в спор, в котором может-таки родиться истина.

В этой книге многим досталось: православной церкви, русскому народу в целом и «прогрессивной интеллигенции» в частности, западным славистам, толстым литературным журналам, Швейцарии, где Михаил Шишкин живет уже тридцать лет... Многих это наверняка покоробит и будет расценено как черная неблагодарность. Но автор имеет право на собственное мнение, и мы не будем ему противоречить.

В какой-то момент Михаил Шишкин пишет, что за всю свою историю Россия пребывала лишь в двух состояниях – покоя или смуты. Добавим прилагательное душевный и применим это уравнение к конкретному человеку, душевный покой которого сменился душевной смутой, смятением, вызванным столь понятным неприятием творящейся вокруг несправедливости и осознанием ограниченности собственных средств для ее преодоления. В душе Михаила Шишкина, как и у многих наших соотечественников, сегодня смута, ощущение ушедшей из-под ног почвы, бега на месте и саморазрушения – не даром последнее эссе, включенное во французский сборник, называется «Русский уроборос». Но хуже, страшнее смуты только равнодушие, а в этом грехе автора точно обвинить нельзя.

Поэтому предлагаем нашим читателям, неравнодушным к судьбе русской культуры, эту [книгу прочитать](#) и сравнить собственные мысли и чувства с теми, которыми поделился Михаил Шишкин.

PS Пару недель назад автору этих строк довелось посмотреть в Русском театре имени А. Грибоедова в Тбилиси чудесный спектакль по «Дяде Ване» А. П. Чехова в постановке совсем молодого, 1992 года рождения режиссера Ники Чикваидзе. В программке приводятся его слова: «А есть ли счастье? И если есть, где оно? Люди похожи на пассажиров корабля, обреченного на гибель, потому что забывают, что счастье – в мелочах, в любви к самому себе. Персонажи, склонные к саморазрушению, невольно разрушают все вокруг: леса, друг друга, самих себя... Они не помнят о главном смысле человеческой жизни – делать добрые дела. Быть необходимым и полезным хотя бы одному человеку, дабы оправдать собственное существование». И тут образ корабля. Но хочется верить, что взятый им курс хоть немного зависит и от капитана.

[littérature russe en français](#)
[littérature contemporaine russe](#)

Source URL: *<https://rusaccent.ch/blogpost/obrechena-li-russkaya-kultura>*